

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 1 СТ. 312 УК РФ

Аннотация. Вопрос конкуренции ч. 1 ст. 312 УК РФ с уголовно-правовыми нормами, закрепленными ст.ст. 160 и 177 УК РФ, является одним из наиболее актуальных вопросов правоприменительной практики расследования уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 312 УК РФ. В целях правильной квалификации незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, в настоящей публикации проанализированы признаки состава данного преступления в их соотношении с признаками составов преступлений, закрепленных в ст.ст. 160 и 177 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация преступлений, конкуренция уголовно-правовых норм, растрата, злостное уклонение

В процессе квалификации незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, наибольшие трудности возникают при определении соотношения ч. 1 ст. 312 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) с некоторыми смежными составами преступлений.

Анализ практики деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов по расследованию уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, свидетельствует, что в настоящее время повышенный интерес со стороны правоприменителя вызывают вопросы соотношения ч. 1 ст. 312 УК РФ со ст.ст. 160 и 177 УК РФ.

В целях правильной квалификации незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, рассмотрим признаки состава данного преступления в их соотношении с признаками составов преступлений, закрепленных в ст.ст. 160 и 177 УК РФ.

Составы преступлений можно считать смежными, если они частично совпадают и пересекаются друг с другом по ряду признаков, хотя по каким-то другим признакам различаются [2, 6].

Составы преступлений могут иметь лишь один несовпадающий признак, несколько несовпадающих признаков или не иметь между собой ни одного общего признака (кроме возраста и вменяемости). Следует согласиться с мнением Е.В. Благова о том, что «составы, имеющие лишь один несовпадающий признак (именно они в узком смысле действительно являются смежными), легче всего смешать при неправильном понимании их специфических признаков. Разграничение составов, имеющих несколько несовпадающих признаков, должно происходить по каждому такому признаку, иначе говоря, является комплексным» [3].

Под конкуренцией норм понимаются случаи, «когда в содеянном устанавливаются признаки двух и более составов преступления» [4]. Следует отметить, что конкуренция норм отличается от соотношения смежных составов. При конкуренции норм только одна из них имеет признаки, отсутствующие в другой, но в этой другой норме нет признаков, которых не было бы в первой [5].

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, различается с другими составами по нескольким признакам. В числе составов, имеющих наименьшее число разграничивающих признаков, можно назвать ст. 160 УК РФ.

Согласно ст. 160 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за присвоение или растрату, т.е. хищение чужого имущества, вверенного виновному. Преступление, предусмотрен-

ренное ст. 312 УК РФ, также может быть совершено путем растраты чужого имущества.

Теоретически оценивая ст. 160 и ч. 1 ст. 312 УК РФ, некоторые авторы указывают, что термин «растрата» в названных составах преступлений имеет различную смысловую нагрузку, в связи с чем его использование в рассматриваемом случае можно считать несоблюдением правил законодательной техники. Например, А. Друзин в качестве обоснования вышеназванного тезиса утверждает: «...если представить, что растрата, указанная в ст. 160 УК, и растрата, указанная в ст. 312 УК, – одно и то же правовое понятие, то надо признать, что хищение арестованного имущества, совершенное путем растраты, менее опасное преступление, так как санкции указанных статей отличаются друг от друга: ч. 1 ст. 160 УК предполагает в качестве наиболее строгого наказания лишение свободы на срок до трех лет, а ч. 1 ст. 312 – лишение свободы на срок до двух лет. Хотя, казалось, при таком предположении растрата указанного в ст. 312 УК имущества должна бы считаться более тяжким преступлением, поскольку нарушаются сразу две группы общественных отношений: интересы правосудия и собственность» [6]. Безусловно, А. Друзин прав в том, что определенный законодателем характер общественной опасности деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 312 УК РФ, небыл оспорен и требует корректировки, однако непонятно, какое это имеет отношение непосредственно к термину «растрата».

Преступления, предусмотренные ст. 160 УК РФ, являются составным элементом системы преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ). Примененный же законодателем в ч. 1 ст. 312 УК РФ термин «растрата» обозначает не только хищение. Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ, под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. При растрате арестованного имущества мотив не имеет значения и может быть безупречным. Кроме того, виновный может действовать в интересах собственника растратенного имущества (например, руководитель в интересах возглавляемого им юридического лица; совместно проживающий с собственником близкий родственник и т. п.), следовательно, в результате растраты арестованного имущества ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества может и не быть причинен. В остальных случаях ущерб причиняется равным образом не только собственнику или владельцу имущества, но и взыскателю или истцу. Таким образом, объем содержания термина «растрата» в ч. 1 ст. 312 УК РФ несколько шире, чем в ст. 160 УК РФ, но в обоих случаях это обращение в пользу других лиц чужого имущества, вверенного виновному.

В теории уголовного права считается, что предметом хищения может быть только чужое имущество [7]. Данная правовая позиция подтверждена в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности». Рассматриваемый юридический признак непосредственно указан законодателем в диспозиции ст. 160 УК РФ. Напротив, предусмотренные в ч. 1 ст. 312 УК РФ незаконные действия могут быть совершены как в отношении собственного (сокрытие, отчуждение и незаконная передача), так и в отношении чужого имущества (сокрытие, растрата, незаконная передача и осуществление банковских операций).

Рассматриваемые составы преступлений легко разграничить по признаку предмета преступления. В отличие от ст. 160 УК РФ, предметом предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ преступления является только лишь такое имущество, которое подвергнуто описи или аресту и передано на хранение или под охрану лицу, которое приняло на себя обязательство по соответствующему хранению или охране.

Составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 160 и ч. 1 ст. 312 УК РФ, могут быть разграничены также по признаку субъекта преступления. Несмотря на то, что в обоих нор-

мах лицо, подлежащее уголовной ответственности, характеризуется признаками специального субъекта преступления, тем не менее субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, имеет специфические черты, отличающие его от субъекта преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ. В частности, субъектом присвоения или растраты может быть вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которому имущество вверено на законном основании с определенной целью. Имущество считается вверенным, когда лицу переданы юридические полномочия собственника имущества [8]. Субъект преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, более конкретен. Арест имущества (за исключением ареста, который исполняется регистрирующими органами государственной власти) производится с составлением акта ареста имущества (описи имущества), с последующей передачей на хранение (применительно к движимому имуществу) или под охрану (применительно к недвижимому имуществу) ответственному хранителю под роспись в акте ареста имущества (описи имущества) и разъяснением положений ст. 312 УК РФ. Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, добровольно под роспись в акте ареста имущества (описи имущества) после предупреждения об уголовной ответственности за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, принимает имущество с целью обеспечения его сохранности.

Принятие имущества на ответственное хранение – это право, а не обязанность субъектов, в связи с чем представляется ошибочным вывод Д.Ю. Виноградова, который указывает, что «применительно к ч. 1 ст. 312 УК РФ следует говорить о властном подчинении одной стороны другой, т.к. хранитель назначается» [9].

Уголовно-правовую норму, установленную ч. 1 ст. 312 УК РФ, следует соотносить также со ст. 177 УК РФ, поскольку указанные нормы, как справедливо отмечено в юридической литературе, в определенных случаях могут конкурировать.

Например, Б.Д. Завидов, М. И. Слюсаренко и А. П. Коротков указывают, что ч. 1 ст. 312 УК РФ находится в конкуренции со ст. 177 УК РФ [10]. Напротив, М. В. Феоктистов, анализируя названные правовые нормы, приходит к весьма некорректному выводу: если при уклонении от погашения кредиторской задолженности виновный растрчивает, отчуждает или предпринимает иные незаконные действия в отношении описанного или арестованного имущества, препятствует удовлетворению требований кредитора за счет такого имущества путем его сокрытия, содеянное подлежит квалификации по совокупности ст. 177 и ч. 1 ст. 312 УК РФ [11].

Идеальная совокупность будет иметь место, только если одним деянием совершено два и более преступлений, при этом содеянное одной уголовно-правовой нормой не охватывается [12].

Безусловно, незаконные действия в отношении арестованного имущества препятствуют принудительному удовлетворению требований кредитора. В некоторых случаях такие действия могут затруднить или сделать исполнение соответствующего судебного акта невозможным. Тем не менее злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг возможно не только путем незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, но и другим способами. В частности, предусмотренное в ст. 177 УК РФ преступление чаще всего совершается посредством отчуждения или сокрытия имущества еще до его ареста.

Таким образом, ч. 1 ст. 312 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 177 УК РФ. Вследствие этого квалификация содеянного по совокупности ст. 177 и ч. 1 ст. 312 УК РФ возможна лишь в тех случаях, когда назначенное хранителем арестованного имущества лицо, помимо растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи этого имущества, совершает еще и иные действия с целью уклонения от погашения кредиторской задолженности. В случаях, если ответственный хранитель в целях уклонения от погашения

кредиторской задолженности совершил только растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, подвергнутого описи или аресту, которое ему вверено, совокупность ст. 177 и ч. 1 ст. 312 УК РФ отсутствует и содеянное следует квалифицировать только по ч. 1 ст. 312 УК РФ.

Предлагая уголовно-правовую оценку признаков ч. 1 ст. 312 УК РФ в их соотношении со ст. 160 и 177 УК РФ, можно сформулировать следующие выводы.

Анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, позволяет констатировать, что эта норма может считаться частично смежной по отношению к ч. 1 ст. 312 УК РФ и лишь в некоторых случаях между ними возможна конкуренция.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 177 и п. 1 ст. 312 УК РФ, также в некоторых случаях могут конкурировать. При этом ст. 177 УК РФ будет общей, а ч. 1 ст. 312 УК РФ – специальной нормой.

Использование предложенной уголовно-правовой оценки соотношения ч. 1 ст. 312 УК РФ с другими уголовно-правовыми нормами позволит при возникновении рассмотренных ситуаций исключить ошибки в правоприменительной практике

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие. Красноярск, 1998. С. 6.
3. Благов Е. В. Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль, 2003. С. 34.
4. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 210.
5. Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 215.
6. Друзин А. Диспозиция ст. 312 УК РФ требует уточнения // Законность. 2002. № 10.
7. Векленко В. В. Квалификация хищений: Монография. Омск, 2001. С. 76; Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ кражи // Адвокат. 2002. № 5.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д.ю.н. В.М. Лебедева. М., 2003. С. 369.
9. Виноградов Д.Ю. Уголовно-правовая оценка признаков ч. 1 ст. 312 УК РФ в их соотношении со ст. 157, 160, 177, 199.2 и 315 УК РФ // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2006. № 4. С. 72.
10. Зовидов Б. Д., Слюсаренко М. И., Короткое А. П. Уголовно-правовой анализ мошенничества, присвоения или растраты и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (Комментарий статей главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Адвокат. 2002. № 6.
11. Феоктистов М. В. Ответственность за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности: Проблемы теории и практики // Банковское право. 2001. № 1.
12. Малков В. П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). Казань, 1974. С. 158; Пинчук В. И. Квалификация преступлений при их совокупности: Конспект лекций. Л., 1988. С. 14 и др.

Y. Olenchev

ON SOME PROBLEMS OF CRIMES, UNDER PART 1 OF ARTICLE 312 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA

Abstract. The matter of competition of part 1 article 312 of Criminal code of the Russian Federation with criminal norms in the following articles –160 and 177 of Criminal code of the Russian Federation is one of the most actual matters of law-enforcement practice when criminal actions are brought in accordance with part 1 article 312 of Criminal code of the Russian Federation.

In order to qualify properly the illegal actions in relation to the inventory of attached poverty, this issue deals with elements of a crime in part 1 article 312 of Criminal code of the Russian Federation in accordance with elements of crimes in articles 160 and 177 of Criminal code of the Russian Federation.

Key words: qualification of crime, competition of criminal norms, embezzlement, intentional avoidance.